

Но сейчас адмирал Чэнь уже знал, что это сделал Цзин И — или те, кто стоял за ним — и при этом они даже не пытались скрыть это.

Это был сигнал доброй воли.

Поэтому адмирал Чэнь склонялся к тому, чтобы поверить, что Цзин И не представляет для них угрозы.

Но вера верой, а необходимость... наблюдать всё же оставалась.

И для этой задачи не было никого более подходящего, чем Цинь Мэн.

По сравнению с политиками, военные казались более «прямолинейными», но дослужившись до высоких чинов, никто из них не был дураком.

Адмирал Чэнь и раньше симпатизировал Цзин И, а теперь ещё больше надеялся, что Цинь Мэн действительно сможет завоевать сердце красавца...

Неважно, был ли Цзин И мастером сам по себе или за ним стоял кто-то выдающийся, но «женившись» на нём, он станет своим человеком. С такой поддержкой выиграют не только Цинь Мэн, но и военный округ Цзиньмин, а в конечном итоге и весь народ Ми-син.

Это было типичное родительское мышление. Чем больше адмирал Чэнь размышлял об этом, тем больше радовался.

Цинь Чжэньюй действительно сделал великое дело, ха-ха-ха.

Напевая, он вышел из кабинета, и встретившиеся по пути офицеры с ужасом смотрели на него — генерал, что с вами? Почему вы напеваете «Бескрайние небеса — моя любовь»? Вы же всегда презирали поп-музыку?!

Эта сцена была поистине забавной.

Они и не догадывались, что адмирал Чэнь даже не осознавал, что напевает именно эту песню... но она так легко и естественно лилась из его уст.

Цинь Мэн быстро вернулся домой.

Малыш Цзин готовил печенье на кухне. После столь долгого затворничества в доме не осталось запасов, и если хотелось чего-то вкусного, приходилось готовить самому...

Шаги Цинь Мэна были настолько тихими, что он простоял в дверях кухни несколько минут, прежде чем Цзин И заметил его. Закончив укладывать всё в духовку, он обернулся и вздрогнул:

— Ох!

Цинь Мэн с улыбкой смотрел на него, облокотившись на дверной косяк, излучая невероятную харизму.

Настоящий мастер обольщения.

Цзин И не мог сдержать румянец и учащённое сердцебиение. Молниеносно развернувшись, он сделал вид, что не хочет его видеть.

Цинь Мэн громко шагнул вперёд.

Его правая рука потянулась, но не достигла цели.

Пошевелив пальцами, он, словно большой хищник, произнёс:

— Я иду на тренировку в меха. Хочешь со мной?

Цзин И слегка раздосадовался, осознав, что его реакция была слишком девичьей, совсем не мужественной.

Услышав слова Цинь Мэна, он успокоил свои эмоции и, с каменным лицом, обернулся:

— А я смогу управлять твоим мехом?

Цинь Мэн намеренно задумался, а затем кивнул:

— Сможешь, но только под моим присмотром. Боюсь, ты можешь пораниться.

Цзин И взвесил всё за секунду и с достоинством кивнул:

— Тогда чего мы ждём, пошли!

Цинь Мэн указал на духовку:

— А это? Не нужно за этим следить?

Цзин И по-мужски махнул рукой:

— Не нужно, духовка сама выключится, когда время истечёт. Я всё настроил. Подожди, я переоденусь!

Он выбрал одежду, похожую на военную форму, которую купил заранее. Качество было отличным.

Они отправились на тренировочную площадку.

Поскольку мехи были огромными, минимум три метра в высоту, а самые большие достигали десятков метров, тренировки создавали много шума, и для них требовались большие пространства. Поэтому в военном округе было более сотни тренировочных площадок для мехов, каждая из которых занимала обширную территорию, чтобы обслуживать десятки тысяч меха-воинов.

Даже среди военных лишь немногие могли управлять мехами, и все они были элитой. Остальные служили на боевых кораблях, в технических или тыловых частях, составляя мощную военную машину.

В большинстве случаев меха-воины тренировались в режиме полного погружения, что было экономичнее и позволяло отрабатывать базовые движения с большей эффективностью, чем реальные тренировки.

Ведь в режиме полного погружения, даже если мех был уничтожен, это не влияло на реальность, тогда как реальные тренировки требовали энергокарт, и если что-то шло не так, повреждение меха могло стать настоящей трагедией. Умереть не в бою, а на тренировке — это

было бы слишком унижительно.

Поэтому все сначала оттачивали навыки в режиме полного погружения, а затем переходили к реальным тренировкам, чтобы почувствовать настоящую атмосферу боя и получить всесторонний опыт.

Именно поэтому на тренировочной площадке, куда они отправились, было не так много людей, гораздо меньше, чем ожидал Цзин И, вероятно, не более сотни.

— Как выглядит твой мех?

По пути, видя различные мехи — человекообразные, звериные и те, чья форма была неясна, — Цзин И был в восторге, забыв о своих сомнениях относительно Цинь Мэна, и, не отрывая глаз от сражений, задавал вопросы.

Цинь Мэн не стал отвечать, а просто достал свой мех из пространственной кнопки.

Цзин И:

— Ох!

Этот мех был настолько крут, что затмил все остальные на площадке!

Но, конечно, Цзин И был удивлён не только из-за крутого меха.

Это был первый раз, когда он увидел пространственную кнопку — хотя в учебных материалах упоминалось, что народ Ми-син разработал пространственные кнопки, он не понимал, как они смогли создать такую технологию. Для Цзин И даже энергокарты были чем-то невероятным, но использование пространства казалось чем-то из разряда фантастики, почти невероятным.

Говорили, что не все мехи оснащены пространственными кнопками, поскольку их стоимость почти равнялась цене среднего меха, и многие меха-воины не могли себе их позволить, вынуждены были обходиться без них.

Цзин И и не подозревал, что у Цинь Мэна есть такая вещица, раньше он даже не замечал её!

Он с завистью посмотрел на запястье Цинь Мэна.

Пространственная кнопка выглядела как часы.

Цинь Мэн с улыбкой снял «часы» и передал их Цзин И.

Затем он ввёл его спектрограмму ментальной силы.

Это было что-то вроде «ключа». Второй ключ мог быть активирован только при участии владельца первого, то есть, если пространственная кнопка потерялась или была украдена, новый владелец не смог бы достать мех, максимум — уничтожить его.

Цзин И знал об этом, поэтому, когда Цинь Мэн взял его за руку, он, хотя и чувствовал неловкость, утешал себя тем, что это необходимая процедура, к тому же, мужчины не теряют чести от простого рукопожатия...

Далеко от них меха-воины, тренирующиеся на площадке, рассеянно разминались, активно обсуждая происходящее в общем чате.

— Прощай, наша молодость! Полковник Цинь несправедлив, пришёл сюда хвастаться своими отношениями, хочется вызвать его на дуэль...

— Ой, пространственную кнопку уже отдал, полковник Цинь, смотри сюда! Я тоже дам тебе подержать мою руку, а ты одолжишь мне пространственную кнопку?

— Я не только дам тебе подержать руку, если ты дашь мне пространственную кнопку, я даже готов выйти за тебя замуж!

— Ха-ха-ха, ты готов выйти замуж, а полковник Цинь вряд ли согласится! Посмотри в зеркало, разве ты хоть наполовину так красив, как супруг Цинь?

— Чёрт возьми, рукопожатие затянулось! Неужели установка пароля занимает так много времени? Я не верю!

— Подло... Я тоже хочу вызвать майора Цинь на дуэль!

— Я с тобой!

Через пять минут полковник Цинь наконец завершил ввод спектрограммы ментальной силы Цзин И.

Затем он с неохотой отпустил его руку.

Его поведение было настолько очевидным, что Цзин И не мог этого игнорировать. Его правая рука, только что освобождённая, горела, и на ней остался явный след, словно от клейма. Это было не из-за силы Цинь Мэна, а из-за того, что руки Цзин И были слишком нежными, чувствительными и хрупкими, что отличало конструктора мехов от меха-воина.

Цзин И с неловкостью потряс рукой, затем намеренно отвёл взгляд, слушая инструкции Цинь Мэна, и начал использовать пространственную кнопку, чтобы доставать мех и убирать его обратно.

Меха-воины, наблюдавшие за этим, были ослеплены и завидовали ещё больше.

Через некоторое время Цзин И, удовлетворив своё любопытство, вернул пространственную кнопку Цинь Мэну:

— Всё.

Цинь Мэн улыбнулся, надел кнопку на запястье, открыл люк меха, обнял Цзин И за талию и приготовился подняться в воздух.

<http://bllate.org/book/16622/1521579>